

Шангуань Нин почувствовал стыд. Он так ей помог, но она так и не узнала его имени.

Она все еще колебалась, стоит ли спрашивать его или нет, когда Чжао Анан затащил в комнату Му Цина. У него на лице была пыль и грязь.

"Нин, я только что поймал глупого доктора, чтобы проверить твой пульс!"

Шангуань Нин хихикала, но сразу же остановилась, когда почувствовала, что это может быть плохой идеей.

Чжао Анан, должно быть, единственный человек, который думал, что получить глупого врача здесь, чтобы проверить ее здоровье было разумной вещью.

Но она верила, что Чжао Анан никогда не будет шутить со своим здоровьем.

Шангуань Нин протянула руку и сказала Му Цин улыбаясь: "Заранее спасибо, доктор Му".

"Ты меня знаешь?" Му Цин, у которого на лице была пыль и грязь, был все еще харизматичен и элегантен.

Он улыбнулся, показывая аккуратные и белые зубы. "Сорванец назвал меня глупым доктором. Ты все еще осмеливаешься позволить мне тебя осмотреть?"

"Я тебя не знаю, но я уже слышала, как Анан упоминал о тебе. И я доверяю тебе!" Шангуань Нин серьезно кивнул. Вообще-то, она просто доверяла Чжао Анану, но слова вышли прежде, чем она смогла их изменить.

Больше всего врачу понравилось, что пациент ему доверяет. Му Цин не был исключением.

Он бросил взгляд на Цзин Ичэня, сидящего рядом с кроватью. Видя, что у Цзин Ичэня не было выражения лица, или намерение упомянуть о своем раннем визите к ней, Му Цин поместил два пальца на ее белоснежное запястье.

На этот раз Му Цин проверил оба запястья Шангуань Нина. Через несколько минут он немного удивился.

"Ты хорошо восстанавливаешься! Ты должен продолжать тренироваться после полного выздоровления. Но не двигайся в течение следующих нескольких дней. Ешьте и спите хорошо, и скоро вы поправитесь".

Му Цин мог сказать, какое лекарство Шангуань Нин использовал утром, по своему легкому аромату в комнате. И он также прекрасно знал о его действии.

Чжао Анан не почувствовал ничего странного, но Шангуань Нин почувствовал.

"Доктор Му тоже осматривал меня раньше?" Как бы он узнал, что она поправляется, если бы он не осмотрел её раньше.

Му Цин хлопнул по голове - о нет, язык снова соскользнул.

Но это же не должно быть секретом, не так ли?

"О да, я проверила тебя сегодня утром. Ваше физическое состояние очень хорошее".

Шангуань Нин инстинктивно посмотрел на Цзин Ичэня, который слегка кивнул. "Му Цин - опытный врач. Поэтому я привел его сюда, чтобы проверить ваше состояние".

Шангуань Нин ответил с благодарностью: "Спасибо!"

Хотя Чжао Анан назвала Му Цинь глупым врачом, она прекрасно знала, что у Му Цинь отличные медицинские навыки. Она без всякой вежливости сказала: "Эй, Му, принеси сюда свой традиционный крем для снятия шрамов прямо сейчас. если останется хоть один шрам на теле моей красавицы, я тебя не пощажу"!

Му Цин чихнула, полностью ее игнорируя. Потом он повернулся, чтобы схватить ноги Цзин Ичэня, но быстро уклонился.

"Мой хороший брат, пожалуйста, возьми меня с собой, если тебе так весело, как сегодня утром. Я определённо буду вести себя лучше, чем сегодня!"

Услышав, что происходит что-то веселое, Чжао Анан мгновенно пропустил шутку о своем "Добром брате". Она тут же спросила: "Какое веселье? Я тоже хочу пойти!"

Цзин Ичэнь холодно посмотрел на Му Цина, который мгновенно закрыл рот. Похоже, он знал, что сказал что-то не то.

Он, по инстинкту, не хотел, чтобы Шангуань Нин узнала об этих грязных делах.

Она, как одинокая девушка, не могла сравниться с врагом, который был таким жестоким и свирепым.

Те люди, которые стояли за этим инцидентом, должны были быть оставлены ему, чтобы справиться с этим.

"Пора обедать, пошли."

Цзин Ичэнь легкомысленно сказал, подняв ноги, и начал выходить на улицу.

Му Цин последовал за ним. Чжао Анан растоптал и промямлил что-то в непривычном тоне и пошел помочь Shangguai Ning спуститься. Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Несмотря на то, что на Шангуай Нин было несколько синяков и небольших ран, она смогла выдержать боль, которая не была настолько серьезной. Но рана на голове все еще сильно болит.

"Я могу ходить, Анан. Всё в порядке."

"Не упрямься! Я хорошо знаю твою рану. Вчера я переоделся для тебя. Ты должен вернуться и лечь после обеда. Моя работа - хорошо о тебе заботиться. Видишь, я тоже могу заботиться о людях! Моя мама будет очень счастлива, если узнает об этом. Может, она подарит тебе красную пачку благодарностей".

Шангуан Нин был забавлен и хихикал. Но она также поняла, что, возможно, будет неправильно, если она продолжит жить здесь.

"Анан, пожалуйста, подбрось меня домой после обеда". Я не могу постоянно жить в доме твоего брата. Для него это тоже неправильно".

"Нет ничего ненадлежащего! Просто живи здесь и скажи тёте Ван, если тебе что-нибудь понадобится. Мой брат всегда был холодным и далеким человеком, ты можешь просто игнорировать его."

Чжао Анан не думал, что Шангуань Нин теперь должна вернуться домой. Она знала, что мать Шангуань Нин скончалась давным-давно, и никогда не слышала, чтобы она упоминала о своем отце после того, как знала ее полгода. Это в основном означало, что рядом с ней не было семьи.

"Я так беспокоила его. Я больше не могу его беспокоить. Здесь очень мило, но мы с ним все-таки мужчина и женщина. Было бы удобнее, если бы я вернулась домой".

Шангуань Нин говорил правду. Она ничего не скрывала. Она действительно думала, что было бы неправильно, если бы она жила с одиноким мужчиной, особенно с таким замечательным

человеком, как Цзин Ичэнь. Через некоторое время она может даже потерять свое сердце из-за него.

Видя, что Шангуань Нин был настолько решительным, Чжао Анан понял, что нет смысла пытаться убедить ее. Поэтому у неё не было выбора, кроме как сказать: "Хорошо, но возвращайся после ужина и не забудь взять с собой лекарство Му". Он может показаться легкомысленным, но медицина - это действительно его фишка".

Шангуань Нин произнесла вздох облегчения и ответила с благодарностью: "Спасибо, Анан!"

"Не стоит благодарности между нами. Пойдём пообедаем. Ты становишься все хуже и хуже, и это нехороший знак. Ешь сколько хочешь сегодня, шеф-повар моего брата великолепен."

Шангуань Нин никогда не был особенным в еде. Но после утреннего завтрака она поняла, что значит "вкусная".

Даже самые простые вещи, такие как миска с кашей и гарнир, были настолько вкусными и оставляли во рту затяжной вкус.

После обеда Чжао Анан помог Шангуань Нин намазать медицинский крем, привезенный из больницы по заказу Му Цин. Она немного отдохнула, а затем позвонила директору университета Х.

Ей нужно было, чтобы он дал ей повод уволить её.

Хотя Чжао Анан так не заботилась об этой работе, ее увольнение тоже разозлило. Но она была слишком сосредоточена на Шангуань Нин, чтобы думать об этом сегодня.

Она попросила Шангуань Нин включить громкую связь.

Звонки прошли после нескольких попыток. Очевидно, человек с другой стороны не хотел отвечать на звонок.

Шангуань Нин обменялась взглядом с Чжао Ананом. Ярость была видна в обоих глазах.

Как только на звонок ответили, Шангуань Нин вежливо и уважительно поприветствовал его. "Приветствую, директор, это Шангуань Нин".

Директор сказал формально: "О, здравствуйте, мисс Шангуань".

Шангуань Нин не хотела говорить окольным путем. Поэтому она спросила его напрямую:

"Директор, я слышала, что школа уволила меня. Я хочу знать причину."

Директор чихнул и сказал несчастливо: "Госпожа Шангуань, вы настолько бесстыдны, что спросили меня, почему, после того, как вы разрушили репутацию школы?"

Шангуань Нинг изо всех сил пыталась контролировать свои эмоции. Она спросила спокойным голосом: "Пожалуйста, скажите мне, директор, как я испортила репутацию школы?"

Директор, похоже, больше не мог это терпеть. "Вы соблазнили учителей и учеников мужского пола и занимались сексом в офисе. Вы даже раздавали сексуальные наркотики. Некоторые родители уже приходили в школу по этому поводу. Ты неэтичный человек, который не достоин быть учителем!"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/848830>